

Снаружи уже полностью стемнело, и в направлении столицы издали виднелось яркое сияние огней. Чэнь Шучжи действительно заглянул в уборную, но по возвращении на дороге увидел... голубя.

Маленькая птичка стояла прямо перед ним, не двигаясь. Когда он попытался пройти мимо, она не улетела. Не удержавшись, он наклонился, чтобы рассмотреть её поближе, и заметил, что на лапке голубя была привязана маленькая свёрнутая записка.

Остановилась специально перед ним, чтобы он прочитал? С этой мыслью он снял свёрток с бумагой.

Записка была адресована не ему, и, по идее, прочитав имя получателя, он не должен был читать дальше. Однако любопытство взяло верх, и он быстро пробежал глазами текст, где упоминалось что-то о войне с царством Чадо и необходимости добыть больше травы Хэхэнь.

Кажется, это что-то весьма деликатное? Опасаясь, что кто-то узнает, что он прочитал записку, он поспешно свернул бумагу и вернул её на место.

Чэнь Шучжи и голубь вместе вернулись ко входу, где Лян Хуань вышел и спросил, почему он так долго отсутствовал. Пока он отшучивался, он заметил, как Медведь обнаружил голубя, быстро снял с его лапки записку, спрятал её в одежде и спокойно вернулся к столу.

Хотя ему было любопытно, Чэнь Шучжи всё же решил, что это не его дело, и быстро забыл об увиденном.

После ужина все решили отправиться на улицу посмотреть на фонари. Они шли вместе, но постепенно остальные ускорили шаг, и Чэнь Шучжи хотел догнать их, но Лян Хуань удержал его, не позволив уйти.

Когда они остались вдвоём, Чэнь Шучжи понял, что это было сделано намеренно. Пока его не было в комнате, Лян Хуань, вероятно, что-то сказал остальным.

Ночью стало прохладно. Дорога в город была неосвещённой, и хотя луна светила ярко, её тонкий свет лишь слегка освещал путь. Даже на близком расстоянии трудно было разглядеть выражение лица собеседника.

По тону голоса можно было понять, что Лян Хуань был недоволен:

— Ты всё время избегаешь меня. Я действительно настолько страшен?

Чэнь Шучжи внутренне вздохнул. Он просто был немного молчалив, почему Лян Хуань так заиклен на этом? Кажется, в последнее время он стал обращать внимание на мелочи, которых раньше не замечал.

Он ответил сдержанно:

— Я не боюсь Вас, я боюсь себя. Боюсь, что скажу что-то неуважительное.

— Почему ты так думаешь? — Лян Хуань повернулся и уставился на него. — Ты уже говорил мне много неуважительного. Разве я когда-либо тебя наказывал?

— Вы можете не наказывать, но я не могу говорить.

Услышав это, Лян Хуань вспомнил, как давно они смотрели представление в Павильоне

Хуаньчжэнь, и Чэнь Шучжи высказал свои мысли. Тогда он не мог понять, как человек с такой привлекательной внешностью может быть настолько консервативным.

Такого человека бесполезно убеждать. Лян Хуань долго размышлял, а затем вдруг взял его за руку и широко улыбнулся:

— Тогда пусть будет так. Я буду чаще тебя беспокоить, и, привыкнув, ты перестанешь бояться.

Рука в его руке слегка дрогнула, и Лян Хуань понял, что, возможно, этот жест был неуместен. Но он не знал, как это проверить. Кто знает, не отстраняется ли он, потому что не против, или потому что боится.

В конце концов Лян Хуань решил спросить прямо, переплетая пальцы и говоря с необычной осторожностью:

— Синьли, ты не считаешь меня наглым?

Чэнь Шучжи напрягся, долго подбирая слова, и наконец спокойно ответил:

— Всё в порядке, это терпимо.

Хотя ответ был мягким, Лян Хуань медленно отпустил его руку.

— Вам лучше не приходите слишком часто. Я не хочу, чтобы из-за меня Вы отвлекались от важных дел.

Чэнь Шучжи редко был настолько твёрд и холоден.

Эти слова заставили Лян Хуаня почувствовать холод в сердце. Он не знал, действительно ли Чэнь Шучжи заботился о его «важных делах» или просто пытался найти предлог, чтобы избежать его.

Он скрыл своё беспокойство и продолжил улыбаться:

— Тогда я буду заниматься делами рядом с тобой. Думая, что если я сделаю всё хорошо, этот человек оценит меня, и я действительно смогу добиться успеха.

Чэнь Шучжи не знал, смеяться ему или плакать. Он не ожидал, что его стремление к государственному благу может быть достигнуто таким образом.

Войдя в город, они оказались в шуме и суете. Глаза, привыкшие к темноте, постепенно адаптировались к внезапному свету. Улицы были заполнены множеством фонарей, и светящиеся точки, словно звёзды, перемещались среди толп людей, создавая в густой тьме подобие дня.

Чэнь Шучжи собирался пойти по главной улице, самой оживлённой, но Лян Хуань потянул его в сторону на узкую дорожку. Там было мало людей, и лишь несколько ларьков стояли по краям.

Глядя на разноцветные фонари, Лян Хуань спросил:

— Хочешь, купим тебе фонарь?

Чэнь Шучжи только покачал голову, как Лян Хуань вдруг подбежал к одному из ларьков и купил два одинаковых фонаря. У него возникло нехорошее предчувствие, и, как он и ожидал,

Лян Хуань быстро нашёл предлог, что фонари слишком тяжёлые, и вручил ему один.

Он посмотрел на ярко-красный фонарь в своей руке. Последний раз он играл с такими вещами, вероятно, ещё в детстве. Он уже не ребёнок, как же...

— Пойдём туда.

Лян Хуань, не дожидаясь ответа, взял его за запястье и повёл за собой.

Он указал на небольшой ларёк, где на стойке висело несколько жёлтых фонарей, каждый с прикреплённой запиской. Увидев их, продавец громко закричал:

— Угадайте загадку, получите приз!

Лян Хуань подтолкнул его к ларьку и с энтузиазмом сказал:

— Это для образованных людей, попробуй, посмотрим, что ты сможешь выиграть.

— Загадки платные? — спросил Чэнь Шучжи с недоумением.

Если нет, то на чём продавец зарабатывает?

Продавец поспешно ответил:

— Наш хозяин в этом году разбогател, раздаёт подарки для накопления благодати. Бесплатно!

Услышав это, Чэнь Шучжи поднял взгляд на загадки. На первый взгляд они казались странными, но не слишком сложными. Он быстро разгадал их в уме...

Внезапно он повернулся к Лян Хуаню и увидел, как тот с глупой улыбкой смотрит на него, часто моргая, но не скрывая своего смущения.

Зачем он это делает?

Чэнь Шучжи на мгновение замер, а затем спокойно снял записку с ближайшего фонаря и передал её продавцу:

— «У этой загадки недостаток не нужно говорить» — это иероглиф «Шу».

— Молодой господин, вы действительно талантливы! Вот ваш приз!

Продавец протянул ему коробку со стола.

Чэнь Шучжи взял коробку и сделал вид, что собирается разгадать ещё одну загадку. Но Лян Хуань схватил его за руку, сказав: «Одной достаточно, оставь другим», и быстро увёл его.

Они ещё немного прогулялись, но, хотя фонари были красивы, становилось всё холоднее. Чэнь Шучжи держал в одной руке фонарь, в другой — коробку, и обе руки покраснели от холода.

Видя, что Лян Хуань всё ещё наслаждается их прогулкой, Чэнь Шучжи осторожно сказал:

— Уже поздно, становится холодно, Вам лучше вернуться.

Услышав это, Лян Хуань почувствовал, что Чэнь Шучжи наконец потерял терпение, и проводил его до самого дома. Прощаясь, он чувствовал лёгкое щемление в сердце, но лишь улыбнулся и

посмотрел на него ещё немного.

Вернувшись в комнату, Чэнь Шучжи нашёл угол, чтобы повесить фонарь на балку. Затем он размял траву Хэхэнь, которую только что собрал, и приложил её к замёрзшим рукам. Только тогда он вспомнил о коробке.

Загадки на том ларьке он разгадал мгновенно, и заметил, что каждая из них так или иначе связана с ним — либо с его именем, либо с местом рождения.

Значит, Лян Хуань специально повёл его по этой дороге, чтобы он разгадал загадки. Продавец тоже показался ему знакомым, возможно, это был кто-то из его охраны или слуг.

Он действительно приложил много усилий, но этот трюк был не намного лучше предыдущего. После стольких стараний, что же он подарил?

Чэнь Шучжи посмотрел на коробку в руках и, вспомнив предыдущие подарки Лян Хуаня, не питал больших ожиданий. Это не могло быть антиквариатом или картиной. Может, нефритовая подвеска или золотой слиток?

Он открыл крышку и увидел внутри две маленькие коробочки. Открыв одну из них, он обнаружил связку... пшеницы?

Нет, это не пшеница, она выглядела немного иначе. Он видел это растение раньше, но не помнил, как оно называется. В Юнчжоу оно не растёт.

Связка неизвестного растения — что это за подарок? Он взял её в руки и заметил под ней лист бумаги с надписью.

Он узнал почерк Лян Хуаня и знал, что его стиль письма так же прост, как и речь. Однако на этом листе, несмотря на его почерк, текст был написан в высокопарном стиле, словно автор пытался быть изысканным, но не обладал достаточным мастерством.

<http://bllate.org/book/16213/1455883>